

Дядя Ли воскликнул:

— Ах, если живот без шерсти, он может простудиться! Нет, я попрошу Сяо Юй сшить ему одежду. У неё золотые руки.

Гу Бай не стал возражать. Старшие члены семьи любили питомца даже больше, чем он, его хозяин. Например, трость старейшины Чу, стоившая шестизначную сумму, до сих пор не найдена после того, как Мокка её спрятал.

В обед Гу Бай разрешил дяде Ли угостить Мокку чем-нибудь вкусным — после утреннего обследования он заслужил награду.

Мокка, привыкший к защитному воротнику, без проблем поел. Это не было для него препятствием, и он с удовольствием уплетал еду.

После обследования прогулки Мокки на день отменили. Если в больнице он был вялым, то дома превратился в настоящего живчика, носившегося по гостиной.

Гу Бай с досадой посмотрел на него:

— Мокка, хватит.

Мокка, в своём воротнике, посмотрел на Гу Байя и побежал к Чу Цзэшэню, который занимался работой.

Чу Цзэшэнь мягко погладил его по голове:

— Успокойся.

Мокка, обычно непослушный, на этот раз послушался и лёг у его ног.

Что-то было не так, но Гу Бай не мог понять, что именно.

Игра достигла кульминации, и Гу Бай сосредоточился на экране.

Человек и собака, казалось, достигли какого-то соглашения, и пока Гу Бай проходил уровень, они не издавали ни звука.

Когда он закончил и поднял голову, Чу Цзэшэнь уже исчез, а Мокка лежал на полу, раскинув лапы.

Собака без шерсти на животе выглядела в такой позе довольно нелепо, и Гу Бай понял, что

идея дяди Ли сшить ей одежду была мудрой.

Снаружи слышались звуки. Гу Бай хотел встать и посмотреть, что происходит, но Мокка опередил его. Только что спящий, он мгновенно вскочил и, запрыгнув на стул, уставился в окно.

Дверь была закрыта, и, учитывая любопытство Мокки, он не мог выйти, поэтому оставалось только смотреть в окно.

Чу Цзэшэнь, стоявший снаружи, заметил в окне любопытную морду собаки в воротнике, а затем увидел, как рядом появилась ещё одна голова, сначала сделав вид, что не обращает внимания, а затем выглянув из-за занавески.

Он невольно улыбнулся.

Чу Пэйвэнь, хмурясь, посмотрел на племянника:

— Ты смеёшься? Что смешного в том, что я прошу вернуть меня обратно?

Чу Цзэшэнь сдержал улыбку, переложил бутылку вина в другую руку и равнодушно сказал:

— Дядя, ты сообщил дедушке, что вернулся в город С?

На лице Чу Пэйвэня мелькнула паника, но он попытался сохранить спокойствие:

— У моей дочери день рождения. Разве я не могу вернуться, чтобы отпраздновать с ней?

— Конечно, можешь. Они могли бы поехать в филиал и отпраздновать с тобой там.

Старейшина Чу строго запретил Чу Пэйвэню возвращаться в город С в это время. Видимо, он приехал тайком и сразу же нашёл Чу Цзэшэня.

Чу Пэйвэнь растерялся:

— Я твой дядя, а они — твоя тётя и двоюродные братья. Как ты можешь разлучать нашу семью?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Это тебе стоит спросить себя, что ты сделал, чтобы дедушка так разозлился. Твоя жена знает об этом?

Чу Пэйвэнь занервничал, его взгляд забегал:

— Я послушался деда и порвал с ней.

Чу Нинвэй и Чу Ханьцин до сих пор думали, что их отец был переведён из-за рабочей ошибки, но настоящей причиной были проблемы в личной жизни.

Роман в руководстве компании «Чу» — если бы такой заголовок появился в сети, акции компании пошатнулись бы, а репутация пострадала.

— Ты порвал с ней, но продолжаешь переводить ей деньги каждый месяц? Дядя, дедушка знает обо всём. Ты можешь вернуться, но это зависит от тебя, а не от меня, — сказал Чу Цзэшэнь. — Уже поздно. Я закажу билеты, ты успеешь вернуться в город Т к ужину.

Чу Пэйвэнь ненавидел это равнодушие Чу Цзэшэня. Ведь компания «Чу» принадлежала и его отцу, но тот умер рано, и всё перешло к старейшине Чу, а теперь — к Чу Цзэшэню.

Его дети тоже должны были законно войти в компанию, а не заниматься тем, чем они занимаются сейчас.

Чу Пэйвэнь закричал:

— Компания уже в твоих руках! Ты всё ещё не оставляешь нашу семью в покое? Ты хочешь, чтобы мы остались без дома, как твоя семья? Ни за что!

Лицо Чу Цзэшэня потемнело, его глаза стали холодными, но он сдержал гнев и лишь усмехнулся, что выглядело пугающе.

Чу Пэйвэнь тут же пожалел о своих словах, а увидев выражение лица племянника, едва не упал.

Дядя Ли уже вызвал охранников, чтобы вывести Чу Пэйвэня. Теперь он не обращал внимания на то, что это был дядя семьи Чу. Сказать такое молодому хозяину было просто недопустимо.

Два охранника схватили Чу Пэйвэня под руки, а тот продолжал кричать.

Чу Цзэшэнь подошёл ближе и тихо сказал:

— Не волнуйся, дядя. Твоя семья не повторит судьбу моей. Кстати, передай моей двоюродной сестре поздравление с днём рождения. Пусть её семья будет счастлива, а она сама останется такой же наивной и милой.

Охранники увезли Чу Пэйвэня, и неизвестно, куда именно.

Представление во дворе, казалось, закончилось. Гу Бай, стоя у окна, случайно увидел всё происходящее.

Он собирался лишь мельком взглянуть, но заметил, что Чу Цзэшэнь держал в руках бутылку вина. Не разглядев, что это за вино, он продолжил наблюдать, и так увидел всё до конца.

Он хотя бы спрятался за занавеской, а Мокка, этот настоящий сплетник, стоял у окна без всякого стеснения.

Из-за хорошей звукоизоляции дома они слышали только голоса, но не могли разобрать слова. Лишь в самый напряжённый момент Гу Бай уловил что-то о «разрушении семьи», после чего человека увели охранники.

Чу Пэйвэня увели, но Чу Цзэшэнь оставался на месте. Гу Бай с недоумением смотрел на него, задаваясь вопросом, почему он не заходит.

Когда Гу Бай подошёл к двери, Чу Цзэшэнь с бутылкой вина направился к нему.

— Извини, я планировал выпить с тобой сегодня, но возникли срочные дела, и я, вероятно, не успею к ужину.

Гу Бай взял бутылку, но его взгляд не отрывался от Чу Цзэшэня, хотя он не заметил ничего необычного.

— Ничего страшного. Я не буду открывать эту бутылку, подождём, пока ты вернёшься.

Чу Цзэшэнь слегка улыбнулся, и Гу Бай наконец заметил что-то странное в его глазах. Ему показалось, что в них мелькнула тень печали.

Чу Цзэшэнь, упомянувший о срочных делах, быстро переоделся и ушёл.

Гу Бай поставил бутылку на полку и вздохнул:

— Лучше бы люди были менее заняты.

В этом доме было не только настроение Чу Цзэшэня, но и дяди Ли, которое казалось странным.

Во время ужина Гу Бай остановил дядю Ли, когда тот собирался добавить ещё ложку супа в почти полную тарелку.

— Дядя Ли, она уже переполнена.

Дядя Ли очнулся и взглянул вниз:

— Ой.

Гу Бай взял тарелку:

— Я люблю суп.

Дядя Ли глубоко вздохнул:

— Молодой хозяин Гу, я задумался.

Гу Бай заметил, что с тех пор, как ушёл тот человек, дядя Ли был не в духе. Он с заботой спросил:

— Дядя Ли, что-то случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

— Всё в порядке, просто вдруг вспомнил, каким был молодой хозяин в детстве, — с грустью сказал дядя Ли. — Молодой хозяин Гу, позвольте рассказать вам о его детстве.

Это было неожиданно, но Гу Бай не смог отказать.

— Дядя Ли, садитесь и ешьте, пока рассказываете.

Он принёс из кухни ещё одну тарелку и палочки для дяди Ли.

Дядя Ли был не в настроении есть и просто налил себе суп, начав рассказ:

— Молодой хозяин жил рядом с домом семьи Гу. Можно сказать, что вы с ним были друзьями детства.

Гу Бай, с его педантичностью, мысленно возразил: «Не совсем, ведь когда Чу Цзэшэню было семь лет, я только родился». Но он не стал говорить этого вслух и продолжил слушать.

<http://bllate.org/book/15495/1374463>